

УДК 494.3

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЛИЧНОГО ОРУЖИЯ БАТЫРА (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЗАХСКОГО ЭПОСА)

Мухатаева А.Ж.

«Казахский национальный технический университет имени К.И. Сатпаева» (КазНТУ), Алматы,
e-mail: ard0608@inbox.ru

Проведено подробное этнолингвистическое и собственно лингвистическое исследование военной лексики эпоса как древнейшей и в значительной степени исконной части лексики общенародного языка казахов. При этом используется сравнительно-исторический метод изучения лексики с привлечением лексики родственных языков. Этнолингвистическое исследование лексики казахского эпоса имеет научно-практическое и познавательное значение.

Ключевые слова: эпос, военная лексика, этимология, семантика, этнолингвистика

MAIN TYPES OF PERSONAL WEAPONS OF BATYR (BASED ON THE INFORMATION OF KAZAKH EPIC)

Mukhatayeva A.Zh.

Kazakh National Technical University n.a. K.I. Satpayev, (KazNTU), Almaty, e-mail: ard0608@inbox.ru

A detailed ethnolinguistic and proper linguistic study of the epic military lexicon as an ancient and considerably original lexics of the popular language of the Kazakhs is conducted. It uses a comparative-historical method of studying vocabulary involving vocabulary of related languages. Ethnographic study of vocabulary of Kazakh epic has scientific-practical and cognitive value.

Keywords: epic, military vocabulary, etymology, semantics, ethnolinguistics

В богатой и разнообразной лексике казахского эпоса большое место занимают наименования различных вооружений воина-батыра. Народная память сохранила образы и представления о доспехах и оружиях эпических героев, но их языковая природа и этнографические мотивы бытования уже забыты или забываются. По этой же причине многие из перечисленных ниже названий из-за отсутствия реальной основы в современном казахском языке перешли в разряд архаичных, пассивных элементов лексики, а определенная их часть получила этимологическое затемнение.

Традиционно употребляющееся выражение ер қаруы – бес қару «снаряжение батыра» состоит из пяти разновидностей оружия» говорит о том, что к личному оружию воина-батыра относятся пять.

По частоте встречаемости в комплексе боевого снаряжения эпических героев в казахском эпосе мы можем предположить, что к числу пяти обязательных видов боевого оружия относились: қылыш «клинок; сабля» или семсер «меч», найза «копье» или сүңгі «пика», садақ «лук», «лук со стрелой» или мылтық «ружье», ай балта «боевой топорик», күрзі «булава». Наше предположение основывается на том, что перечисленные виды оружия (кроме мылтық) являются наиболее древними и встречаются почти во всех эпосах алтайских народов.

Однако вполне допустимо, что виды оружия, входящие в число традиционных

пяти, могли варьироваться в разные периоды в зависимости от условий жизни народов и степени совершенствования вооружения.

Проведенная нами инвентаризация личного вооружения воина по данным КЭ указывает на довольно большое число не столько основных видов, сколько разновидностей оружия. Так, найза – наиболее распространенный вид колющего оружия, являющийся одним из атрибутов вооружения эпического героя имеет в КЭ около 20 разновидностей: ақ найза «копье со стальным наконечником», толғамалы найза «копье с крученым древком», алты құлаш ақ найза «копье с белым древком длиной в шесть размахов руки», ақ сапты болат найза «копье с белым древком со стальным наконечником», емен найза «копье с дубовым древком», қарағай найза «копье с древком из сосны», қызыл найза «копье с древком красного цвета», жебелі найза «копье с наконечником», шашақты найза «копье с кисточкой на конце древка», күмбезді найза «копье с куполообразным наконечником», қоңыраулы найза «копье с колокольчиком на конце древка», қималы найза «копье с нарезным наконечником», егеулі найза «копье с остро наточенным наконечником», болат найза «стальное копье», жалаулы найза «копье со знаменем на древке» и др. Аналогичные разновидности имеют и другие виды личного оружия воина. Мотивами номинации служат, обычно внешняя форма и конфигурация, окраска, материалы древка и

наконечника, пробивная сила и др. В языке КЭ зафиксировано около 6 разновидностей садак//жак//жай около 10 – сүңгі, семсер – соответственно 5, қылыш – 6, қанжар – 4, балта//ай балта – 15, шоқпар – 5, мылтық – 8 и др. Все эти разновидности в одинаковой степени относятся к личному вооружению воина, но используются они в зависимости от условий боя и характера поединка. Приводя ниже инвентаризацию оружия во всех его разновидностях, мы попытаемся подвергнуть названия лингвистическому анализу, сопровождая это этнолингвистическими описаниями.

Садак «лук со всеми принадлежностями». Садак является одним из основных и древних видов метательного оружия, встречающийся почти во всех эпосах тюрко-монгольских, славянских, иранских и других народов, о чем свидетельствуют данные археологических раскопок, фольклорных, этнографических и лингвистических источников.

Садак в языке КЭ употребляется часто и имеет следующие разновидности: бұлғары садак «лук в кожаном чехле»; көн садак «лук с чехлом из сыромятной кожи»; карагай садак «лук из сосны»; құрсай садак «лук на клепках» и др. К разновидностям лука [1] относит также и жай «лук», употребляющийся как синоним садак и жез айыр «сошка ружья».

Слово садак, имеющее распространение во многих тюркских и монгольских языках, в формах: алт. саадак «лук», ккалп. садак «колчан», шор. чачаг «лук», хак. чаа-чах «лук-самострел», к-балк. садакь «лук-самострел», монг. сааль «лук-самострел», письм.- монг. сагадаг «колчан», халх.-монг. сайдак/садаг «лук», бур.-монг. хаадаг «колчан для стрел» и др., как явствует из приведенных лексем, употребляется в четырех значениях: 1) «лук», 2) «лук-самострел», 3) «лук и стрела» (обобщенное наименование), 4) «колчан» (для лука).

Подобное семантическое колебание в значениях садак – вполне допустимое явление. Лук, каким мы его представляем ныне, может в одних случаях функционировать как «лук-самострел», в других – в комплексе как «лук и стрела», а в третьих – как «колчан» (т.е. лук с чехлом). Садак состоит из двух пружинистых древков М-образной формы (садактың сабы), которые соединяются между собою тетивой (адырна) и костяной или кожаной накладкой. Принадлежностью садак является ок «стрела», жебе «наконечник стрелы», ұя «гнездо, фаза на месте стыковки лука для стрелы».

Интересна этимология слова адырна «тетива» и кіріс, которое одни считают си-

нонимом адырна [2], другие же полагают, что значение данного слова – «центр лука, где происходит стыковка древков при помощи костяной накладки» [3]. По структуре слово кіріс/кіріш – тюркского происхождения, связано с понятием «вхождение, внедрение». Что же касается этимологии адырна, то она основывается на значении корневой морфемы адыр-//айыр- «отделять, отстегивать», что вполне согласуется с назначением этой части лука – «отделяющее от себя стрелу» (т.е. бросающее стрелу на определенное расстояние с такой силой, чтобы она могла поразить цель). Несомненный интерес представляет то, что понятие «лук» и близкие ему «колчан», «лук и стрела», «лук-самострел» в тюркских языках передается, помимо садак, также и другими лексемами, гомогенность которых не требует этимологического доказательства: уйг. я (чаще оя «лук и стрела»), узб. ёй, азерб., туркм. йй, урянх. ая, кирг. жая, якут. саа, башк. йэйэ, к-балк. джая, тув. за/ая, алт. ая, ног. яй и каз. жай/жак. В казахском языке корень жа//жай употребляется в двух значениях: 1) «лук» или «стрела лука», 2) «молния», «стрела молнии».

Что же касается морфем са//сак//сай~йа//жа//жай~жак//же//жек и др., встречающихся в казахском языке в структуре ряда производных основ и устойчивых выражений: садак (ср. также сағдак//сайдак) «лук», қорамса//қорамсақ «колчан», масак «наконечник стрелы», сарыжа // сарыжай «лук»), бұқаржа//бұқаржай «инкрустированный лук бухарского производства», жасақ «дружина, вооруженный отряд», а также сағы сыну «получить отпор», «быть побежденным», сағың сыңғанша жағың сынсын «лучше поломать челюсть, чем лук со стрелой» и др., то они, корреляты одного корня.

Этимологии тюрко-монг. садак посвящено немало исследований, однако считать ее окончательно установленной пока нельзя.

Одни ученые (А. Кайдаров, Р. Сыздыкова, Т. Байжанов и др.) склонны видеть в первом компоненте садак//сайдак//сағайдак//йа//жа//са//йай//жай//жак//сай//сак основной компонент наименования данного оружия в значении «лук», а во втором компоненте дак, постоянно сопровождающем са//сай – формант, придающий корню значение обобщения, собирательности («лук с принадлежностями: стрелой, колчаном») или понятие «чехол, футляр» (т.е. «колчан»). Эта идея подтверждается наличием др.- тюрк. слова ја «лук», ја қуғ «натягивать лук», ја қуғқисі «лучник» [4]. Некоторые ученые [5] усматривают в первом компоненте садак//

сагдак//сағайдак лексему сағай «кожа», «коровья кожа», а во втором дақ – усеченную форму адак//аяқ «посуда», т.е. «чехол из коровьей кожи (для ношения лука)», с чем трудно согласиться. Однако ясно одно, что садак означает не только «лук», а скорее всего «лук с налучием», т.е. «лук в чехле». И эта сторона вопроса нуждается в дальнейшем исследовании.

Найза «копье» – широко распространенный вид личного оружия воина, о чем свидетельствуют отмеченные выше более 20 его разновидностей. Эпический контекст наряду с разновидностями найза фиксирует наименования составных частей и атрибутов этого оружия: сап «древко», найза ұшы, жебе «металлический наконечник различной формы», шашак «кисти на конце древка», қыл күлте «кисть из конской шерсти», жалау «полотнище на древке», күмбез «куполообразное металлическое украшение на конце древка», айшық «лунообразное металлическое украшение на конце древка» и др.

Имеется попытка объяснить языковую природу лексемы найза (Т. Байжанов) на почве тюркских языков, исходя из предположения о гомогенности ее словом найзағай//нажағай «молния», «гром и молния» или из функции предмета, обозначаемого найза, которую легко обнаружить в сочетаниях найза шаншу, найза тығу, найза салу, найзамен гүйреу, найза сұғу – все они обозначают процесс прокалывания, пробивания и т.д. Однако непоследовательность употребления найза в тюркских языках дает нам основание считать его ранним заимствованием из иранских языков, на что указывают К. Юдахин [6] и др. О широком употреблении и полном освоении найза казахским языком свидетельствует наличие бытовых фразеологизмов, образованных при его участии: найза бойы «с высоты копья», көк найзаның ұшымен «принудить к чему-либо силой оружия» (досл. «концом стального копья»), найза бойламау «короче древка копья» (не глубокий) и др.

Сүңгі «пика», «дротик» – наиболее распространенный вид колющего оружия в боевом снаряжении батыра, состоит из древка различной длины и материала и металлического наконечника разной конфигурации. Как уже было отмечено, сүңгі в эпической традиции казахов входит в число пяти обязательных видов оружия батыра и заменяло найзу или, наоборот, найза заменяла его.

В языке КЭ зафиксированы следующие сочетания лексем, обозначающие разновидности *сүңгі*, которые отличаются друг от друга, как разновидности *найзы* по внешней

форме, окраске, материалу древка и наконечника, пробивной силе и т.д.: ырғай сапты сүңгі «пика с древком из ирги»; толғамалы ақ сүңгі «пика с крученым древком белого цвета» или «пика со стальным наконечником»; төрт қырлаған көк сүңгі «пика с четырехгранным наконечником»; емен сапты сүңгі «пика с дубовым древком»; асылдан соққан ақ сүңгі «пика, кованная из качественной стали» и др.

Относительно этимологии можно предположить, что сүңгі по своей морфологической структуре является тюркским словом, поддающимся членению на корневую сүң и производную –гі морфемы. Формальный анализ показывает, что сүңгі образовано по продуктивной модели типа -ғы// -гі// -қы// -кі: шалғы (<шал+ғы) «литовка»; «коса», үскі (<үс+кі) «рубанок», ұңғы (<ұң+ғы) «вид сверла» и др., где производящими корневыми морфемами выступают глагольные корни шал-, үс-, ұң-, подвергшиеся архаизации и этимологическому затемнению. В нашем случае мы имеем дело с корневой глагольной морфемой сүң-, предположительным значением которой является «протыкать», «пробивать», «проникать», что вполне соответствует назначению этого оружия. Формант -ғы // -гі обычно образует отглагольное имя, выражающее предмет, орудие, связанное со значением данного глагола. Следовательно, сүңгі первоначально имело значение «пробивающий, проникающий предмет».

Допуская такое предположение, мы можем корневую основу сүң- сравнить с соответствующей морфемой сүң в структуре производного глагола сүңгі «нырять», «проникать во внутрь чего-либо» (в воду и т.д.). Мы склонны также отнести к гомогенным коррелятам сүң- такие неразложимые односложные корни как сүй- в слове сүймен «лом», «кайло», сүйрік 1) «белый корень камыша, тростника с утончением на конце»; 2) «тонкий, острый» (о пальцах); сүйір «остроконечный»; сүң>сүңгіле «остроконечные сосульки, образующиеся на фронто-не дома» и др. Все это в известной степени подтверждает правомерность выделения в указанных производных образованиях корневых морфем сүй~сүң означающих «нечто пробивающееся, колющее, продолговатое с острым концом». Звуковое соответствие сүң~сүй – вполне допустимое явление в тюркских языках.

Таким образом, этнолингвистическое и собственно лингвистическое исследование военной лексики эпоса как древнейшей и в значительной степени исконной части лексики общенародного языка казахов,

проливает свет на многие перспективные проблемы и направления исторической лексикологии.

Список литературы

1. Байжанов Т. Қару-жарак атаулары//Қазақстан мектебі, 1972. №11 - Б.93-97.
2. Сыздықова Р.Ф. Сөздерсөйлейді(сөздердің қолданылу тарихынан).—Алматы, 1980.- 126б.
3. Кайдаров А.Т. «Доспехи и вооружение воина-батыра в казахском эпосе и их этнолингвистическое объяснение» // Известия АН КазССР. Сер.общественная. 1973.№6.С.25-34.
4. Древнетюркский словарь. – Л.,1969.-676с.
5. Өміралиев Қ. Сөздеріміздің тарихынан//Қазақстан мектебі.1963.№3.Б.80-81.
6. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М.,1965.- 973с.